

Б. А. Дюбо

Санкт-Петербургский национальный исследовательский
Академический университет им. Ж. И. Алферова
Российской академии наук

НЕМЕЦКИЙ КОНТЕКСТ НАЧАЛА СТАНОВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО СТАНДАРТА В РУССКОЙ ГРАММАТИКОГРАФИИ

Рассматриваются методические принципы, представленные в грамматиках католического аббата И. И. Фельбигера (1724 — 1778), а также в русском переводе его книги, вышедшей под названием *О должностях человека и гражданина* (1783). Благодаря школьным реформам Фельбигера в Австрии активно происходит процесс стандартизации немецкого языка, преодоление вариантности, связанной с существованием диалектов. В своих грамматических сочинениях Фельбигер стал в Австрии проводником языковых норм И. К. Готтшеда. Проводимая Екатериной II по австрийскому образцу школьная реформа предусматривала использование в народных училищах книг Фельбигера. Немецкая грамматика Фельбигера предписывалась в качестве обязательного образца для составления учебника по грамматике русского языка. Обнаружено, что *Краткая Российская грамматика* (1787) профессора Московского университета Е. Б. Сырейщикова, следовала в немалой степени методическим принципам, представленным в сочинениях Фельбигера. Появление грамматики Сырейщикова, позволяло в силу ее популярности, практической направленности, краткости и четкой безвариантной регламентации узуса избегать неоправданного многообразия языковых средств, содействовало внедрению в последней четверти XVIII в. наиболее пригодного для коммуникации кодифицированного языкового стандарта в образованное российское общество.

Ключевые слова: языковой стандарт; школьная реформа; грамматикография; И. И. Фельбигер; Е. Б. Сырейщиков

Введение

В второй половине XVIII в. с целью укрепления просвещенных монархий в Пруссии, Австрии и России на государственном уровне предпринимались усилия по установлению контроля над всеми сферами жизни общества, в том числе ставилась задача расширения и стандартизации школьного обра-

зования. Новые формы начального образования делали актуальными вопросы стандартизации национальных языков, сведения свободных вариантов языковых единиц к одному. Как подчеркивает Ульрих Аммон,

«Признанию его как нормы учат и закрепляют в школах. Полная стандартизация вряд ли возможна без кодификации: определения стандартного варианта в словарях и грамматиках» (АММОН 2004: 183–184).

Школьная реформа в России проводилась Екатериной II по австрийской модели. Поскольку для составления грамматических руководств в России в качестве образца предписывались грамматики, изданные в Австрии в последней трети XVIII в., большое значение и актуальность приобретает изучение того, какую роль они сыграли в понимании языковой нормы русскими грамматистами и в какой степени были заимствованы методы закрепления языкового варианта в качестве стандартного.

Задачей данной статьи является показать роль немецких грамматических руководств аббата Иоганна Игнаца Фельбигера (1724 — 1778), одного из ведущих католических педагогов в Центральной Европе, в становлении русского языкового стандарта в последней четверти XVIII в. Материалом исследования послужили опубликованные во второй половине XVIII в. грамматические сочинения, широко использовавшиеся в преподавании немецкого и русского языков.

1. Школьная реформа в России по австрийской модели

При проведении школьной реформы в России Екатерина II решила использовать опыт проведения подобных реформ в Австрии, которые проходили под руководством Фельбигера. Императрица обратилась также с просьбой к Иосифу II Габсбургу, чтобы в Россию был направлен человек славянского происхождения, православного вероисповедания, знакомый с положением школьного дела в Австрии. Фельбигер рекомендовал сербского педагога Федора Ивановича Янковича-де-Мириево (1741 — 1814) (STANZEL 1976: 318). Последующие изменения в сфере школьного образования Российской империи были тесно связаны с его именем. Фактически он стал выполнять в России ту же функцию, что Фельбигер в Австрии. Янкович предложил единую систему начальных школ, подчеркнув при этом важность стандартизированного обучения (KUSBER 2009: 83).

5 августа 1786 г. Екатериной II был утвержден «Устав народным училищам», согласно которому на территории Российской империи создавались народные училища. Проводимая по австрийской модели реформа в России касалась методов преподавания и его содержания. Преимущество отдавалось изучению религии и русского языка.

Для этих училищ потребовались и новые учебные книги. Основным пособием стала книга Фельбигера *О должностях человека и гражданина* (1783а) (ПИСКУНОВ 2001: 149), представляющая собой переложенное Янковичем на русский язык *Руководство к честности и правдивости, в малых училищах учащейся славено-сербской юности на чтение определенная книга Фельбигера* (FELBIGER 1777), изданное на немецком и параллельно на словенском языке. Главной в этой книге была идея безоговорочного подчинения государству и монарху, раскрываются идеи духовно-нравственного воспитания. В рекомендованном для российских народных училищ в качестве обязательного *Руководстве учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи*, изданному также по австрийскому образцу, где речь шла о формах и методах обучения, говорилось:

«Школьные учителя обязаны ни по какимъ другимъ книгамъ не учить, кроме отъ начальства предписанныхъ, и никакого другаго учебнаго способа не употреблять, кроме установленнаго» (ФЕЛЬБИГЕР 1783b: 95).

Введение по примеру Фельбигера государственного контроля в начальном образовании явилось механизмом последовательного внедрения языкового стандарта в российское образованное общество.

2. Понимание языковой нормы и методика изучения грамматики у Фельбигера

Проводимая Фельбигером в Австрии стандартизация школьного образования, предусматривавшая использование в начальной школе его грамматик, способствовала продвижению стандартизации языковой нормы. Проблема нормы особенно остро стояла в южных немецкоязычных землях. Вплоть до конца XVII в. не было стандартных немецких грамматик и словарей. Иезуиты, в чьих руках находилось образование и университеты в католической Австрии, пренебрегали преподаванием немецкого языка и тем самым хотели помешать чтению

и изучению хорошей немецкой прозы и поэзии из протестантских стран (WIESINGER 1997: 338).

В это время в северной и средней Германии в результате Реформации все больше внедряется восточно-средненемецкий мейссенско-верхнесаксонский язык Лютера, который становится ведущим в письменном немецком языке. На верхненемецком юге сохраняется, однако, баварско-верхненемецкий язык канцелярии императора Максимилиана. Оба варианта языка были профессионально обусловлены. Мейссенско-верхнесаксонский становится письменным языком протестантов, а баварско-верхненемецкий становится письменным языком католицизма. Лишь около 1730 г. начинают осознаваться отчетливые языковые и культурные различия. Улучшением языка католического юга в сравнении с языком протестантского севера занималась в течение почти четырех десятилетий XVIII в. императрица Мария Терезия, проводя реформу языка в Австрии. В 1773 г. был ликвидирован орден иезуитов. Основой для преобразований в орфографии и грамматике стала письменная форма языка, представленная в работах Иоганна Кристофа Готтшеда (1700 — 1766) (WIESINGER 1999: 12–13).

Лингвистическими целями Готтшеда было введение единого стандарта письменного языка в форме восточногерманского и северогерманского «верхненемецкого» без местных различий. Проводником этих языковых норм Готтшеда в Австрии стал Фельбигер. В XVIII в. активно происходит процесс стандартизации немецкого языка именно благодаря школьным реформам Фельбигера. После введения обязательного начального образования большое количество детей из низших социальных слоев смогли изучить языковые нормы, предписанные грамматикой Фельбигера, который в своих грамматических сочинениях для школьников стремился избегать вариативности, связанной с существованием диалектов.

Фельбигер не был новатором как в понимании языковой нормы, где он поддерживал взгляды Готтшеда, для которого идеалом был восточно-средненемецкий письменный язык, так и в научно воспитательном и методическом аспектах (ROESSLER 1997: 76–77). В развитии школьной реформы конца XVIII в., которая охватывает всю Европу, большую роль в продвижении и утверждении конкретных педагогических намерений сыграло

знакомство и общение Фельбигера с представителями одного из протестантских течений: пиетистами Иоганном Юлием Хеккером (Johann Julius Hecker; 1707 — 1768) и Иоганном Фридрихом Хеном (Hähn, Johann Friederich, 1710 — 1789), преподавателями Реальшколе в Берлине. В отличие от Готтшедовской *Grundlegung einer deutschen Sprachkunst* Фельбигер намеренно стремится к краткости изложения, применяя подход, заимствованный им у пиетиста Хена (об использовании Хеном для этого таблиц см. *Anleitung zur d. Sprachlehre* [FELBIGER 1775a: 59]) (ROESSLER 1997: 75).

Наконец, не следует забывать, что грамматики Фельбигера, например, 1775 г. (FELBIGER 1775a), служат для использования в немецких школах в имперско-королевских землях и поэтому не преследуют цель всеобъемлющего, описательного изложения современной немецкой грамматики — со всеми ее отклонениями, — но выступают именно как руководство, и, следовательно, выполняют дидактико-нормативную функцию (ROESSLER 1997: 287).

Стремясь к простоте и практичности преподавания грамматики, Фельбигер полагает, что этимология в истинном смысле слова нужна только ученым, а не ученикам немецких школ. Вполне достаточно постараться научить молодежь многим разновидностям (слов) и их правильным изменениям. Поэтому, полагает Фельбигер, нужно называть эту часть (грамматики) словоизменением. В его руководстве ничего не говорится об исследовании или происхождении слов. Правильное соединение или порядок слов, преподают и изучают в синтаксисе (FELBIGER 1892: 199). По Фельбигеру,

«не следует давать все сведения о грамматических явлениях <...> грамматическое руководство должно быть кратким и содержать только самое необходимое. Знающие люди легко поймут, почему одно или другое считалось излишним и было опущено. Например, учение о роде имен, по общему признанию, относится к грамматике, однако, не встречается в нашей. Мы опустили эти правила, потому что немецкая молодежь уже научилась на практике правильному использованию имен» (FELBIGER 1892: 200).

3. Роль грамматики Е. Б. Сырейщикова в становлении русского языкового стандарта

Российская грамматика М. В. Ломоносова не использовалась в учебном процессе в последней трети XVIII в., так как в это время уже были созданы специальные учебники русского языка

(ФОМЕНКО 2000: 15). Профессором Московского университета Евгением Борисовичем Сырейщиковым (1757 — 1791) для народных училищ была написана *Краткая Российская грамматика* (СЫРЕЙЩИКОВ 1787). Появление такой грамматики было важной вехой в становлении в последней четверти XVIII в. языкового стандарта, который до того не был

«укоренен ни в каких институциях, значимых для всего образованного общества. Он не усваивается обществом как необходимая часть культурной традиции, как это должно быть с полноценными литературными языками, его новые пользователи переделывают его по своему вкусу» (ЖИВОВ 2004: 127).

Так, поэт Александр Петрович Сумароков (1717 — 1777) демонстративно использует морфологическую вариативность, с которой борются академические нормализаторы. Например, в первой элегии (СУМАРОКОВ 1774: 4) читаем:

Лишаюсь милыхъ губъ и поцѣлуевъ ихъ:

И ахъ! лишаюся я всѣхъ утѣхъ моихъ:

Лишаюся, увы! всево единымъ словомъ...

Вариативность возвратных форм очевидно обусловлена здесь не метрически, но, как полагает В. М. Живов, «желанием избежать монотонного повтора одной и той же формы» (ЖИВОВ 2004: 126). В Предисловии к *Краткой российской грамматике* Сырейщикова отмечается:

«Издаваемая ныне Российская грамматика коль ни сокращена быть кажется; содержит однакож в себе все нужное» (СЫРЕЙЩИКОВ 1787: I).

При всей ее краткости автор изложил дидактические и методические рекомендации, в основу которых были положены принципы последовательности и связи изучаемого материала с жизнью. Учителям советовалось не побуждать детей к зазубриванию, а, используя яркие примеры, разъяснять трудные места, добиваться усвоения изученного материала путем повторения (ПИСКУНОВ 2001: 150).

Живов подчеркивает, что грамматика Сырейщикова, предназначенная для насаждаемых Екатериной народных училищ (СЫРЕЙЩИКОВ 1787), не предусматривает

«никакой вариативности или стилистического выбора вариантов; ее цель состоит в том, чтобы регламентировать узус четким

и однозначным образом» (ЖИВОВ 2004: 129–130).

В своей нормативной грамматике Сырейщиков разрабатывает языковой стандарт. Например, образование превосходной степени прилагательных происходит тремя способами: 1) прибавлением слога *пре-* (преполезный); 2) добавлением слова *самой* («самой прїятный»); 3) «окончательного слога» «шїй» («прїятнѣйшїй»). Но Сырейщиков настаивает:

«Превосходная степень, дѣлаемая съ прибавленїемъ слога *най*: хотя и употребительна; однако не есть правильна. На пр. наипрїятнѣйшїй, наиполезнѣйшїй» (СЫРЕЙЩИКОВ 1787: 7).

Здесь мы видим влияние сочинений Фельбигера, в том числе его грамматик немецкого языка (FELBIGER 1775a; 1779) и соответствующих методических пособий, таких как *Азбука* (FELBIGER 1776; ранее 1774). Его грамматики явились предварительным этапом стандартизации, которая понималась как редукция множества вариантов, зафиксированных в системе языка. Так, например, Фельбигер — первый среди австрийских грамматистов, кто создал четкие правила для гласного «е» во 2-м и 3-м л. ед. ч. наст. вр. индикатива неправильных глаголов. Соответственно все глаголы с перегласовкой во 2-м и 3-м л. ед. ч. синкопируют гласный «е» (*ich gebe, du gibst, er gibt*). Во всех неправильных глаголах, не изменяющих гласного, должен также опускаться последний безударный слог во 2-м и 3-м л. ед. ч. (*ich steh, du stehst, er steht*), если их основа не заканчивается на зубные «ch», «sch», «s» или «st» (FELBIGER 1775a: 52). Список неправильных глаголов в *Руководстве* (FELBIGER 1779) также показывает, насколько последовательно Фельбигер следует требуемым правилам (ROESSLER 1997: 250).

Именно немецкая грамматика Фельбигера была предписана в качестве обязательного образца для составления учебника по грамматике русского языка:

«Комиссия о народных училищах <...> решилася препоручить сие дело Императорского Московского университета профессору красноречия, г. коллежскому советнику Антону Барсову. <...> с тем, чтобы он токмо следовал расположению той немецкия грамматики <...> кою для того доставить в образец и г. Барсову» (УСПЕНСКИЙ 1981: 22).

Внешние рамки изложения, порядок частей, известные правила и определения *Российской грамматики* А. А. Барсова (1730 —

1791) заимствованы были из немецкой грамматики Фельбигера, принятой в австрийских школах (FELBIGER 1779) (см. [СУХОМЛИНОВ 1878: 274; Булич 1904: 235]). Вместе с тем сочинение Антона Барсова было весьма обширным. Это была научная, а не учебная грамматика русского языка.

«Интересно, что в Описании дел архива Министерства народного просвещения встречается указание Комиссии об учреждении народных училищ, о необходимости производить сокращение из грамматики Барсова. А «Краткая российская грамматика» 1787 г. Е. Б. Сырейщикова издана для народных училищ Российской империи. Возможно, именно грамматика Сырейщикова 1787 г. и была результатом знакомства ее автора с обширной рукописной грамматикой Барсова» (КОНДАКОВА 1976: 152).

Сырейщиков, ученик Барсова, был хорошо знаком и разделял лингвистическую концепцию последнего (Ibid.: 153).

Сырейщиков внес также ряд уточнений и изменений в морфологические классификации, терминологию, подбор примеров (см. [ФОМЕНКО 2000: 10–11]). Вслед за Фельбигером Сырейщиков, как и Барсов, вводит в свою грамматику рассмотрение особенностей произношения слов (словоударение) (СЫРЕЙЩИКОВ 1787: 56), к чему, как отмечает Барсов, не имелось «никакого руководства от прежних грамматиков» (СУХОМЛИНОВ 1878: 265).

В педагогической концепции Фельбигера важным элементом был табличный или буквенный метод, т. е. метод изображения через начальные буквы («Tabellar od. Litteralmethode»), который Фельбигер ввел по модели Хена (об описании «Literal-oder Buchstabenmethode» см. в [HÄHN 1777: 16 и сл.; RANHOLZER 1892, 23]). Таблицы играют у Фельбигера важную роль в обучении, способствуют краткому изложению материала. Вслед за ним они рекомендуются и в русском *Руководстве учителям первого и второго класса* 1783 г., почти дословные цитаты из *Methodenbuch* 1775 г. Фельбигера свидетельствуют, что в *Руководстве* (1783b) приводятся не самостоятельные формулировки, а именно их переработки. Ср.:

«В общем, таблица — это не что иное, как краткий, хорошо составленный и хорошо связанный фрагмент учебного предмета, в котором все основные части, все подразделения, в особенности своеобразные дополнительные вещи, дополнения и опре-

деления, то есть основные понятия, положения и истины, устроены таким образом, что можно сразу бросить взгляд на целое, легко различить разницу частей, а также их связь с тем или иным основным элементом и соединение всех частей посредством определенных знаков. Таблицы показывают нам общую картину всей науки и в то же время различные разделы и ее части» (FELBIGER 1775b: 22).

«Таблица ни что иное есть, как выписка, или краткое содержание какого нибудь сочинения или книги, в котором все главные части, отделения и сих разделения так представлены, что все в надлежащем соединении легко и удобно видеть можно» (ФЕЛЬБИГЕР 1783b: 12).

Таблицы должны обладать следующими свойствами: 1) «должны быть кратки, т. е. оне должны содержать в себе только самое существенное и главное»; 2) «сперва надлежит в них показывать ясно самое то дело, о коем идет речь, а потом главные онаго части, отделения и сих разделения»; 3) «должны быть порядочны; и части дела должны в них следовать одна за другою в естественном порядке, т. е. главному не должно стоять после побочнаго; а существенному не должно смешиваему быть со случайным»; 4) «должны быть связны, т. е. все то, чему надобно быть вместе, должно стоять в них вместе, и каждая часть должна относиться ко другой» (Ibid.: 12).

Как и у Фельбигера (1775b: 21–37), в русском *Руководстве* подробно рассматриваются различные виды таблиц (с цифрами, буквами, скобками, уступами и т. п.). В приложении к *Руководству* приводятся, например, «Таблицы о познании букв, о складах, о чтении и о правописании» (ФЕЛЬБИГЕР 1783b: 1 и сл.). Фельбигер позже отказывается от таблиц из-за формального применения их коллегами. Об этом он пишет немецкому педагогу-филантропинуисту Фридриху Эберхарду Рохову в письме от 15 января 1773 г. (PANHOLZER 1892: 89); см. также в (ROESSLER 1997: 76).

Интересно отметить, что в преподавании немецкого языка в России после 1786 г. также наблюдается отказ от использования таблиц. О необходимости их использования ничего не говорится во втором издании дидактико-методического пособия 1790 г. *Способ учения* (СПОСОБ УЧЕНИЯ 1790), где особое внимание уделяется методике изучения языков (КОСН 2002: 311). Можно пред-

положить, что такое отношение к таблицам явилось результатом более тесного и быстрого обмена информацией среди преподавателей немецкого языка в России и за рубежом. В преподавании русского языка последней трети XVIII в., напротив,

«практической направленности обучения служат таблицы склонений и спряжений, которых в учебниках больше, чем в научном труде М. В. Ломоносова» (ФОМЕНКО 2000: 12–14).

Сырейщиков в Предисловии к своей популярной в то время *Краткой Российской грамматике* рекомендует постоянно обращаться к таблицам: при изучении правил синтаксиса

«въ сіежь время повторяеть учитель съ учениками своими таблицу о правописаніи, которая тѣмъ яснѣе учинится для учащихся, что они уже знаютъ грамматику» (СЫРЕЙЩИКОВ 1787: III).

Таблицы содержат нормативные рекомендации и оценки; например, в одной из многих таблиц в его грамматике не рекомендуются формы спряжения «Я есмь» «Ты еси» и др. как неупотребительные (Ibid.: 24); (см. также таблицы «Склоненія имянь существительныхъ», таблицы «Склонения мѣстоименій»; «Таблицу спряженія глаголовъ» [Ibid.: 10, 16–19, 24–29]).

Реформа школьного образования явилась важным социальным фактором развития и функционирования языка. Реформа, как и связанная с нею публикация обязательных к использованию в школе, нашедших широкое распространение кратких грамматик, не могли не повлиять на язык официальных письменных текстов. Так, в Австрии авторы петиций корректировали свое использование языка в соответствии с грамматиками. По крайней мере, некоторые авторы петиций посещали обязательные начальные школы, введенные императрицей Марией Терезой, и обучались по учебникам Фельбигера (HAVINGA 2018: 226).

В России появление нормативных грамматик способствовало внедрению языкового стандарта.

«Регламентация языкового узуса дает хотя и не немедленный, но вполне ощутимый эффект. Не только бесследно исчезают те легкомысленные забавы с языковым стандартом, которые позволял себе Сумароков, но и узус духовной литературы на русском языке постепенно приводится в соответствие с нормой» (ЖИВОВ 2004: 129–130).

Учебник Сырейщикова был наиболее популярным и востребованным, он применялся даже в первые годы Пушкинского Царскосельского Лицея (1811/1812 гг.) (ФОМЕНКО 2000: 15–16).

4. Выводы

Проводимая Екатериной II по австрийскому образцу школьная реформа предусматривала использование в народных училищах книги Фельбигера, вышедшей в переводе под названием *О должностях человека и гражданина*. Его же немецкая грамматика, в которой автор стремится преодолеть вариантность, связанную с существованием диалектов, предписывалась в качестве обязательного образца для составления учебника по грамматике русского языка. Появление грамматики Сырейщикова, следовавшей методическим принципам, изложенным в сочинениях австрийского школьного реформатора Фельбигера, позволяло в силу ее популярности, практической направленности, краткости и четкой безвариантной регламентации узуса избегать неоправданного многообразия языковых средств, содействовало внедрению в последней четверти XVIII в. наиболее пригодного для коммуникации кодифицированного языкового стандарта в образованное российское общество.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Буллич С. К. Очерк истории языкознания в России. Т. I. СПб.: тип. М. Меркушева, 1904. [Bulich, Sergey K. (1904) *Ocherk istorii yazykoznaniiya v Rossii*. Т. I (Essay on the History of Linguistics in Russia. Vol. 1). Saint Petersburg: by M. Merkushev. (In Russian)].
- Живов В. М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М.: Языки Славянских Культур, 2004. [Zhivov, Viktor M. (2004) *Ocherki istoricheskoy morfologii russkogo yazyka XVII–XVIII vekov* (Essays on the Historical Morphology of the Russian Language of the 17th — 18th Centuries). Moscow: LRC Publishing House. (In Russian)].
- Кондакова Т. И. Анонимные грамматики XVIII века и их авторы // Проблемы рукописной и печатной книги / ред. А. А. Сидоров и др. М.: Наука, 1976. С. 146—153. [Kondakova, Tatyana I. (1976) *Anonimnyye grammatiki XVIII veka i ikh avtory* (Anonymous Grammars of the 18th Century and their Authors). In Sidorov, Aleksey A., & al. (eds) (1976) *Problemy rukopisnoy i pechatnoy knigi* (Problems of handwritten and printed Book). Moscow: Nauka, 146—153. (In Russian)].
- Пискунов А. И., Вендровская Р. Б., Кларин В. М., Плохова М. Г., Бли-

- нов В. И., Петров В. М. и др. История педагогики и образования. М.: Сфера, 2001. [Piskunov, Aleksey. I.; Vendrovskaya, Regina V.; Klarin, Valdimir M.; Plokhova, Margarita G.; Blinov, Vladimir I.; Petrov, Vladimir M., & al. (2001) *Istoriya pedagogiki i obrazovaniya* (History of Pedagogy and Education). Moscow: Sfera. (In Russian)].
- Способ учения. М.: Унив. тип. у Огорокова, 1790. [Sposob ucheniya (Method of Teaching). (1790) Moscow: by Okorokov. (In Russian)].
- Сумароков А. П. Елегия любовныя. СПб.: Имп. Акад. наук, 1774. [Sumarokov, Aleksandr P. (1774) *Elegiya lyubovnyya* (Love Elegies). Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences. (In Russian)].
- Сухомлинов М. И. История российской академии // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Т. XIX. Вып. 4. СПб.: Имп. Акад. наук, 1878. [Sukhomlinov, Mikhail I. (1878) *Istoriya rossiyskoy akademii* (History of the Russian Academy). In *Sbornik otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii Nauk*. Т. 19. Вып. 4 (Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences. Vol. 19. Issue 4). Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences. (In Russian)].
- Сырейщиков Е. Б. Краткая российская грамматика, изданная для народных училищ Российской империи. СПб.: Типография Гекка, 1787. [Syreyshchikov, Evgeniy B. (1787) *Kratkaya rossiyskaya grammatika, izdannaya dlya narodnykh uchilishch Rossiyskoy imperii* (Concise Russian Grammar published for Folk Schools of the Russian Empire). Saint Petersburg: by Gek. (In Russian)].
- Успенский Б. А. Предисловие к Российской грамматике Антона Алексеевича Барсова. М.: МГУ, 1981. С. 3—30. [Uspenskiy, Boris A. (1981) *Predislovie k Rossiyskoy grammatike Antona Alekseyevicha Barsova* [Preface to the Russian Grammar by Anton Alekseyevich Barsov]. Moscow: Moscow State University, 3—30. (In Russian)].
- Фельбигер И. И. О должностях человека и гражданина: книга, к чтению определенная в народных городских училищах Российской империи, изданная по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Вторыя. СПб.: Имп. Акад. наук, 1783а. [Felbiger, Johann I. (1783a) *O dolzhnostyakh cheloveka i grazhdanina: kniga, k chteniyu opredelennaya v narodnykh gorodskikh uchilishchakh Rossiyskoy imperii* (On the Obligations of Man and Citizen: a Book defined for Reading in Folk City Schools of the Russian Empire). Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences. (In Russian)].
- Фельбигер И. И. Руководство учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи, изданное по высочай-

- шему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй / пер. с нем. яз. А. Ковалев. СПб.: тип. Шора, 1783b.
[Felbiger, Johann I. (1783b) *Rukovodstvo uchitelyam pervago i vtorago klassa narodnykh uchilishch Rossiyskoy imperii* (Guidance for Teachers of the First and Second Grade of Folk Schools of the Russian Empire). Saint Petersburg: by Shor. (In Russian)].
- Фоменко А. В. Цели, содержание и методы работы по русскому языку в школьных учебниках последней трети 18 века: автореф. дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.02. М.: Московский пед. гос. ун-т. 2000. [Fomenko, Aleksandr V. (2000) *Tseli, sodержaniye i metody raboty po russkomu yazyku v shkol'nykh uchebnikakh posledney treti 18 veka* (Goals, Contents and Methods of Work on the Russian Language in School Textbooks of the last third of the 18th Century). Extended abstract of PhD thesis in Pedagogy. Moscow: Moscow State Pedagogical University. (In Russian)].
- Ammon, Ulrich. (2004) Funktionale Typen und Statustypen von Sprachsystemen. In Ammon, Ulrich; Dittmar, Norbert; Mattheier, Klaus, & Trutgill, Peter. (eds) *Sociolinguistics: An International Handbook of the Science of Language and Society*. Bd. 1. 1. Teilband. Berlin; New York: de Gruyter, 179—188. [2., vollst. neu bearb. Aufl.]
- Felbiger, Johann I. (1775a) *Anleitung zur deutschen Sprachlehre*. Wien: Verlagsgewölbe der deutschen Schulanstalt.
- Felbiger, Johann I. (1775b) *Methodenbuch für die Lehrer der deutschen Schulen in den kaiserlich-königlichen Erbländern*. Wien: Verlagsgewölbe der deutschen Schulanstalt.
- Felbiger, Johann I. (1776) *ABC-oder Namenbüchlein zum Gebrauche der Schulen in den kaiserlich-königlichen Staaten*. Temeswar: Verlag der deutschen Normalschulanstalt.
- Felbiger Johann I. (1777) *Anleitung zur Rechtschaffenheit oder das für die in den Trivialschulen lernende slawonisch-servische nicht unirte Jugend bestimmte Lesebuch*. Wien: Kurzböck.
- Felbiger, Johann I. (1779) *Verbesserte Anleitung zur deutschen Sprachlehre*. Wien: Deut. Schulanstalt bei St. Anna.
- Hähn, Johann F. (1777) *Ausführliche Abhandlung der Literal-Methode*. Berlin: Verlag der Buchhandlung der Real-Schule.
- Havinga, Anna. (2018) *Invisibilising Austrian German. On the effect of linguistic prescriptions and educational reforms on writing practices in 18th-century Austria*. Berlin; Boston: Walter de Gruyter.
- Koch, Kristine. (2002) *Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts*. Berlin; New York: Walter de Gruyter.
- Kusber, Jan. (2009) Governance, Education, and the Problems of Empire in the Age of Catherine II. In Gerasimov, Ilya; Kusber, Jan, & Semyonov

- Alexandr. (eds) *Empire speaks out: languages of rationalization and self-description in the Russian Empire*. Leiden; Boston: Brill, 59—88.
- Panholzer, Johann. (1892) *Einleitung zu Johann Ignaz von Felbigers Methodenbuch für die Lehrer der deutschen Schulen*. Freiburg im Breisgau: Herder.
- Roessler, Paul. (1997) *Die deutschen Grammatiken der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts in Österreich*. Frankfurt/M.: Peter Lang.
- Stanzel, Josef. (1976) *Die Schulaufsicht im Reformwerk des J. I. von Felbiger (1724 — 1788)*. Paderborn: Schöningh.
- Wiesinger, Peter. (1997) Die Anfänge der Sprachpflege und der deutschen Grammatik in Österreich im 18. Jahrhundert zu Johann Balthasar Antespergers „Kayserlicher deutscher Sprachtabelle“ von 1734. In Glaser, Elvira; Schläefer, Michael, & Rübekel, Ludwig (eds) *Grammatica Ianua Artium. Festschrift für Rolf Bergmann zum 60. Geburtstag*. Heidelberg: Winter, 337—355.
- Wiesinger, Peter. (1999) Die Entwicklung der deutschen Schriftsprache vom 16. bis 18. Jahrhundert unter dem Einfluß der Konfessionen. *Studien des Instituts für die Kultur der deutschsprachigen Länder*, 17, 1—15.

Boris A. Dyubo

Alferov Federal State Budgetary Institution of Higher Education
and Science Saint Petersburg National Research Academic University
of the Russian Academy of Sciences

The German Context at the Beginning of the Language Standard Formation in Russian Grammaticography

The methodological principles presented in grammars of the Catholic abbot J. I. Felbiger (1724 — 1778) as well as in his book translated and published in Russia under the title *On the Obligations of Man and Citizen* are considered. Thanks to Felbiger's school reforms the standardization process of the German language actively took place in Austria, overcoming the variability associated with the existence of dialects. In his grammatical writings, Felbiger became the guide of Johann K. Gottshed's linguistic norms in Austria. The school reform carried out by Catherine II according to Austrian model made provisions for the use of Felbiger's books in folk schools. Felbiger's German grammar was ordered as a mandatory model for compilation of the Russian language grammar textbook. It was found that *Concise Russian Grammar* by professor of Moscow University E. B. Syreishchikov followed to a considerable extent the methodological principles presented in Felbiger's writings. The appearance of Syreishchikov's grammar due to its popularity, practical orientation, succinctness and clear invariant regulation of the usage allowed to

avoid an unjustified variety of language means and contributed to the introduction of the codified language standard most suitable for communication among the educated Russian society in the last quarter of the 18th century.

Keywords: language standard; school reform; grammaticography; I. I. Felbiger; E. B. Syreyshchikov

Для цитирования:

Дюбо Б. А. Немецкий контекст начала становления языкового стандарта в русской грамматикографии // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2022. № 19. С. 145—159.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-145-159.

To cite this Article:

Dyubo, Boris A. (2022) Nemetskiy kontekst nachala stanovleniya yazykovogo standarta v russkoy grammatikografii (The German Context at the Beginning of the Language Standard Formation in Russian Grammaticography). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 19, 145—159. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2022-19-145-159.

Статья поступила в редакцию 27.12.2021; принята к публикации 29.01.2022

The article was submitted 27.12.2021; accepted for publication 29.01.2022